

Леди Наган вытерла кровь на руке дезинфицирующей салфеткой, целенаправленно направляясь к жилому комплексу с видом на кампус Университета А.А. Еще

больше крови забрызгало ее рубашку и джинсы, но в тот день она была одета в красное по какой-то причине.

Наган ожидал что-то почувствовать после истребления HPSC, от начальства до подхалимов, выполняющих их приказы. Может быть, не совсем радость, но чувство

облегчения или закрытия. Возможно, когда-то она это сделала. Вместо этого она почувствовала оцепенение. К концу дня уже не имело значения, кто главный. Любой, у кого была власть, стремился сокрушить ею всех вокруг. В голодном, жадном взгляде Ёцубаси она увидела ту же черствость и высокомерие, которые она презирала в своих обработчиках HPSC.

Возможно, она попытается убить и его. Возможно, он запер бы ее обратно в Тартаре. Возможно, другой террорист вырвет ее и заставит убить своих бывших

кураторов. И, таким образом, продолжится цикл политической коррупции и насильственных потрясений, таких как лесной пожар, охвативший заросший лес и

расчищающий почву для новых саженцев.

Женщина, которая пролетела сотни миль через Японию, отслютовала MLA и взлетела. Когда она летела к горизонту, рука Нагана превратилась в винтовку. Она лениво думала о том, чтобы сбить ее с неба, как глиняного голубя. Как только женщина летела, выстрелы Нагана летели быстрее, и она становилась волнующей мишенью.

Отбросив мысли о случайном убийстве, Наган взобрался на многоквартирный дом. Так близко к США, популярной мишени злодеев, а в последнее время и очагу протестов и беспорядков, квартира была в значительной степени заброшена. Ковры были растоптаны и грязны, стены были помечены причудливой риторикой и

криками против правительства, окна заколочены или полностью разбиты, комнаты оставлены открытыми или двери разбиты.

На верхнем этаже Наган обнаружила дверь, окрашенную черным крестиком. Используя ключ, который дал ей MLA, Наган вошел внутрь и распахнул окно. Кампус

Университета А.А., все еще покрытый шрамами от битвы против «Все за одного», раскинулся под ней. Комнаты учителя, включая кабинет Нэдзу, выходили прямо на

ее точку зрения.

Под кроватью Наган нашел бинокль. Какими бы острыми ни были ее глаза, она не могла проверить присутствие директора в кампусе без более пристального взгляда. В бинокль она нашла кабинет директора. Шторы частично закрывали ей обзор, но она могла разглядеть крошечный белый силуэт, сидящий за его столом, перебирающий кипы бумаг. Зазвонил телефон, и директор Нэдзу ответил на него.

Все еще глядя в окно, за которым сидел директор, Наган засунул правую руку в длинную тонкую бочку. Ее свободная рука скрутила клок волос и превратила его в пулю. Зарядив руку, Наган высунулась в окно, нацелилась на крошечное белое пятнышко в далекой школе и стала ждать. Деревья мягко покачивались на ветру, а

над входом в школу развевался японский флаг. Пейзаж танцевал по малейшему капризу ветра. Затем мир остановился.

Резкий треск эхом разнесся по пустому жилому комплексу, и эхо выстрела эхом отозвалось из открытых комнат. Окно разбилось, когда пуля Нагана пробила его, и

дыра пронзила белое пятнышко и его документы. Телефон, все еще находившийся в руках Незу, с грохотом упал на пол, и его тело рухнуло на бок в кресле.

Тем не менее, даже с такого расстояния она могла сказать, что в кабинете Незу не было ни пятнышка красного.

Инстинкт заставил ее нырнуть в сторону. Второй выстрел раздался по всему кампусу США. Наган уже упала на пол, когда пуля разорвала ее верхнюю часть бедра. Сильно укусив, Наган покатился, пока не ударились о дверной косяк и не выскочила из квартиры. Она оглянулась, пытаясь определить угол выстрела контрснайпера, но обнаружила, что пуля вошла в окно и изогнулась к полу.

Она знала только одного стрелка, который мог сделать такой выстрел, и он работал на Незу.

Наган сорвал пучок ее волос. Желая, чтобы он оставался мягким и податливым, она сжала и скрутила пряди в импровизированную повязку. Стиснув зубы, Наган

засунула повязку в пулевую рану, остановив кровотечение.

Выходя из квартиры, она следила за тем, чтобы не оставить за собой кровавого следа. Это не очень помогло бы избавиться от запаха ищейки в школе, но, по крайней мере, замедлило бы расследование.

Все еще сознавая снайпера за спиной, Наган хромала в тени многоквартирного дома, пока не покинула этот снайперский полигон. Возвращаясь по переулкам, она

обнаружила, что ее контакт MLA ждет за кафе. Когда шокированный мужчина увидел ее пропитанный кровью вид, она сказала сквозь стиснутые зубы: «Они знали,

что я приду».

Снайп смотрел в прицел еще пятнадцать минут, прежде чем встать со стоном. Он не ожидал, что Наган пригнулся в последнюю секунду, и не был уверен, убил ли ее

его поспешный изгиб пули или полностью убил ее.

Оставив винтовку там, где она была, Снайп проскользнул по коридорам, избегая окон и следя за движением в дальних зданиях. Как только он добрался до бункера,

он, наконец, расслабился. Как бы ни была хороша Наган, даже она не могла пробить пару футов твердого бетона.

Незу корпел над камерами на одном мониторе, в то время как местные новости шли на другом, а Эктоплазма разливала чашки чая. Не поднимая глаз, Незу сказал:

«Хорошая работа, Снайп-сан. Вы подрезали ей левую ногу. Я попрошу гончую собаку найти ее след, как только я буду уверен, что она ушла.

«Неужели тебе действительно нужно было заставлять мою копию делать твои документы всю неделю?» Эктоплазма вздрогнула, протягивая Снайпу свою чашку.

«Наша разведка никогда не давала нам временных рамок». Незу озорно ухмыльнулся своему сотруднику. «На этой ноте мне все еще нужно, чтобы ты продолжал в том же духе. Я думаю, она поняла, что это приманка, так что мы могли бы нанести второй визит».

Эктоплазма выругалась себе под нос.

Тишину нарушил звонок телефона. Незу поднял трубку и сказал: «Индевор, ты раньше, чем я ожидал».

Снайп, несмотря на все его попытки подслушать, не смог уловить большую часть доклада Индевора. Незу проверил свои компьютеры и сказал: «В таком случае я

возьму на себя ответственность за HPSC. Индевор, в Токио из города Дейка прибывает армия. Вылетите туда и перехватите их. Пусть Изуку перегруппируется со Всемогушим и поможет защитить парламент вместе с остальными героями Токио и полицейскими силами.

Ответ Индевора был прерван, когда Незу набрала другой номер. Когда мелодия звонка эхом разнеслась по бункеру, Незу сказал: «Отведите студентов в безопасное место. Возможно, в следующий раз они будут не так разборчивы со своими целями».

Рикия засунул телефон обратно в трубку. — Будь она проклята, — проворчал он. «Неужели она не могла подождать еще пару дней? У нас оставалось еще несколько партий».

«Вы не можете винить Curious», — сказал Скептик, передавая приказы налево и направо по рядам MLA. «Это видео дало нам прекрасную возможность. Если бы она ждала слишком долго, HPSC по-своему рассмотрела бы инцидент».

«Мы все еще могли дождаться другого шанса».

— Без гарантии, что появится еще один, — возразил Скептик. «Индевор играл с прессой безопаснее, чем обычно, и преследование Мидории только сделало бы его

еще более параноидальным. Не говоря уже о том, что Curious обладает исключительным чувством того, как изменить общественное мнение. Вот почему мы

предоставили ей полную свободу действий в первую очередь».

Рикия барабанил пальцами по столу. «Триггер там, где он должен быть, верно?»

«У якудза возникли проблемы с перемещением продукта. Я думаю, что герои проводят спецоперацию, склады и фургоны с припасами падают налево и направо».

Увидев мрачное выражение лица Рикии, Скептик добавил: «Тем не менее, у нас есть рафинированный наркотик под рукой, и у половины злодеев есть готовые дозы».

— Хорошо. Я тоже возьму флакон».

«Нужно следить за своим кровяным давлением. Зайди слишком далеко в своей причуде и...

«Всемогуший может быть на полпути к могиле, но я не сделаю ту же ошибку, что и Все за

одного. Я позабочусь о том, чтобы мы победили, чего бы это ни стоило».

«Глупо смотреть ему в глаза. Мы могли бы просто штурмовать здание парламента и заставить героев сдаться».

«И пусть массы думают, что я слишком напуган Всемогушим, чтобы встретиться с ним лицом к лицу? Если мы хотим установить нашу утопию, не должно быть никаких

сомнений в моей силе. Весь мир будет смотреть, как я раздавлю его. Только тогда я докажу раз и навсегда, что герои — это обман, предназначенный для того, чтобы

сдерживать нас всех и держать нас кроткими и раболепными для этих неуклюжих дураков, слишком напуганных, чтобы понять будущее. Ну, не более того! Сегодняшний день знаменует собой новую эру в истории человечества! Сегодня мы освобождаемся от оков несуществующего общества до Причуды! Сегодня наше

освобождение!»

— Отличная речь, сэр, — сухо сказал Скептик. — Должен ли я записать его на тот момент, когда ты прикончишь Всемогущего?

«Запустите его с помощью Curious. Я хочу, чтобы мои слова были увековечены в учебниках истории».

Шквалом нажатий клавиш Скептик сказал: «Отправлено. О, и ваш вертолет готов».

«Я верю, что Труба работает на приветственной вечеринке?»

«Он сплачивает людей, пока мы говорим».

— А Любопытный на месте?

«Все камеры работают, и она прослушивает наши связи с глобальными новостными станциями. Каждый канал будет транслировать бой».

— Хорошо. Мне бы очень не хотелось, чтобы кто-то упустил возможность освобождения мира».

Ханабата Коку, более известный среди своих соратников как Труба, ухмыльнулся, когда политики японского парламента поспешили к бункеру здания. Те немногие люди в Японии, за исключением Незу и ныне покойного HPSC, которые могли организовать общенациональную защиту от надвигающейся революции MLA, в настоящее

время прятали головы в яму, пока беспорядок, бушевавший за пределами их офисов, не выдохся. Это была хорошая новость, и она полностью соответствовала

ожиданиям.

Ханабата Коку, лидер коалиции «Сердца и умы», в настоящее время был загнан, как овца в стадо, к тем же бункерам, когда армия нуждалась в нем на передовой в

качестве тактика и точки сплочения. Это была плохая новость, и к тому же она полностью соответствовала ожиданиям.

Пора было сбросить с него шерстяной камуфляж.

Когда к нему подошли широкие окна, Труба нажал кнопку на браслете. В тот момент, когда он проходил мимо окна, кулак в перчатке пробил стекло. Политики вокруг

него визжали, когда злодей в маске карабкался в окно и ухмылялся паникующим людям вокруг него.

Труба бросился между злодеем и его коллегами-политиками. «Добирайтесь до бункера, поторопитесь!» — крикнул он. — Я его задержу!

Политики не нуждались в дальнейших приглашениях. Один из них даже со слезами на глазах поблагодарил его, когда они спустились вниз и заперлись в безопасной комнате.

Злодей ухмыльнулся. «Это было легко. Мне даже не удалось немного погрубить тебе.

— Что я могу сказать? — сказал Труба. «Ни одного позвончика между всей партией. Итак, пойдём?

Когда он вылез в окно, Труба свел его запястья. Браслеты щелкали и сливались, деформируясь, пока не образовали тонкую черную маску. Семь динамиков украшали

переднюю часть, служа усилителями для его Quirk. Хотя у маски не было отверстий для глаз, она проецировала в реальном времени трехсотшестидесятиградусный

обзор его окружения. Потребовались годы, чтобы привыкнуть к эффекту искривления пространства, но теперь никто не мог поймать его в засаде.

Злодей привел его в парк, где уже бродила толпа. Несмотря на то, что массы носили вспомогательное снаряжение и самодельное оружие, стена полиции, перекрывающая основные дороги, не позволяла им проникнуть в остальную часть города.

Любопытный вспахал почву и посадил семена. Теперь настала очередь Трубы поливать их и предлагать им солнечный свет.

— Народ Японии, — сказал Труба. Каждая голова в парке огрызнулась, когда его Причуда усилила его голос. «Насколько я понимаю, вы все слышали о преступлениях Индевова, как об убийстве, которое он совершил сегодня, так и о бесчисленных других трагедиях, которые он совершил со своей семьей за последние двадцать лет».

Ощетинившийся, яростный ропот, охвативший толпу, был для него достаточным ответом. Ухмыльнувшись, Труба сказала: «Преступления Индевова велики, слишком

велики, чтобы когда-либо быть искупленными в этой жизни и в следующей. Однако как насчет преступлений нашего правительства? Японское правительство скрыло

действия «Индевова». Они закрывали глаза на его жестокое обращение со своей семьей, злоупотребление своим положением и жестокое обращение с народом Японии. Неужели они менее виновны?

Громкий крик толпы «Нет!» потряс Трубу до костей. Он заставил их всех есть из его рук. Все, что ему нужно было сделать, это привязать их к своей причуде, и они станут его личными охотничьими гончими.

«С тех пор, как мы взяли нашу безопасность в свои руки, несмотря на всех злодеев, сбежавших из Тартара, количество нападений злодеев сократилось!» Это было

бы делом MLA, но массам не нужно было знать эту маленькую деталь. «Герои подвели нас. И, соответственно, наше правительство тоже нас подвело. Итак, я

спрашиваю всех вас, почему бы нам не взять закон в свои руки?»

Толпа бормотала, но в ней была нетерпеливая энергия. Совершенный. Просто еще один толчок, и они будут его.

«Я собираюсь штурмовать парламент, и я не позволю ни герою, ни полицейским собакам остановить меня. Я собираюсь создать правительство, в котором каждый

волен использовать свои причуды по своему усмотрению, правительство, в котором все действительно равны, и единственное различие между нами - это наши

способности. Кто со мной?

Оглушительный грохот потряс парк. Труба активировал свою причуду и почувствовал, как прилив силы пронзил всех перед ним.

«Время нашего освобождения близко! Пусть никто не стоит на нашем пути!»

Паническое бегство разъяренных мирных жителей пронеслось через полицейскую линию, как товарный поезд. Труба рассмеялся и подтолкнул всех вперед, позволив

толпе унести его к сердцу Японии.

«Вот вам и план», — размышлял Джентл, глядя, как весь город Дейка садится в автобусы и восемнадцатиколесные транспортные средства, а за ними тянется груз

вспомогательного снаряжения. Он прошел через половину из двадцати транспортных контейнеров, когда вся стоянка загудела от членов MLA, проверяющих груз и

сцепляющих прицепы. До сих пор никто не замечал ни его, ни лишних пакетов, спрятанных в трейлерах, но Джентл чувствовал, как его нервы поднимаются каждый

раз, когда кто-то роется в коробках с оборудованием.

Наблюдая за выездом из укромного уголка внутри склада, Джентл обдумывал свои варианты. Сначала он подумал о том, чтобы попытаться слиться с группой, но, изучив, насколько они все знакомы друг с другом, Джентл не мог пойти на такой риск. Позволить им уйти с работающей только половиной оборудования также было

возможно, но Джентл знал, что планы Незу зависели от того, будет ли он выполнять свою работу должным образом. Даже не обращая внимания на сотни людей,

снующих вокруг контейнеров для хранения, Джентл не успел саботировать остальной груз до того, как они уехали.

Что, в итоге, оставило один вариант.

«Ла Бравва, ты копируешь?»

«Прием немного пятнистый, но я все еще слышу вас громко и ясно, нежно! Они уже съезжают?

— Боюсь, что да. Я получил только половину их снаряжения. Мне придется позаботиться о второй половине в пути.

«Ну, есть только одно крупное шоссе от города Дейка до Токио, поэтому мы знаем, по какому пути они пойдут. У тебя есть план?

«Есть несколько подземных переходов, где я могу прыгать через трейлеры, не будучи замеченным, но этого будет недостаточно. Не могли бы вы перекрыть шоссе,

чтобы отвлечь их куда-нибудь в уединенное место?

«Они сначала выводят людей, верно? Я рассчитаю время, чтобы они разошлись».

«Очень обязан, Ла Брера. Нежно».

Когда никто не смотрел, Джентл пробрался в трейлер, который они уже осмотрели. Он разложил маленьких роботов и перекладывал коробки, пока не смог добраться до крыши трейлера. Как только грузовик выехал на шоссе, он прижал руку к тонкому алюминиевому листу и согнул его. Извиваясь им взад и вперед, Джентл работал

до тех пор, пока металл не отслаивался. Он внимательно выглянул наверх, как раз вовремя, чтобы увидеть приближающуюся первую эстакаду.

Присев на крышу мчащегося грузовика, Джентл пропустил мост через себя и прыгнул. В мрачном подземном переходе тень его темного плаща осталась незамеченной

водителем следующего грузовика. Он проворно приземлился на следующий трейлер и расплющился, как только мост закончился. Еще немного наклонившись, он

открыл следующий трейлер и отодвинул коробки в сторону, пока не смог пробраться внутрь.

Трейлер за трейлером Джентл прокладывал себе путь назад через конвой. Каждый прыжок веры сопровождался всплеском паники, он шептал бормотание в уме,

задаваясь вопросом, видел ли этот водитель, как его плащ развевается на ветру. Голод грыз его кости, горло щило от жажды, веки опустились, каждый мускул

болел, но Джентл продолжал жить, слишком хорошо понимая, какой хаос может посеять в стране оборудование, содержащееся в этих трейлерах.

Верный слову Ла Бравы, шоссе перекрыла полная баррикада. На мгновение Джентл подумал, что ведущий грузовик вот-вот врежется в него. С визгом шин водитель

поспешно выехал на выезд, и другие грузовики последовали его примеру. Город, через который они проезжали, служил транспортным узлом, а улицы пересекали мосты. Джентл работал быстро, зная, что у него ограниченные прыжки, прежде чем он будет вынужден выйти на открытое пространство.

На предпоследнем трейлере паутинные нити покрыли поверхность, на которую он приземлился. Отмахнувшись от них, Джентл ворвался в трейлер и принялся за работу. Когда роботы спрятались внутри ящиков, Джентл обернулся и обнаружил силуэт, цепляющийся за потолок, с восемью желтыми глазами, светящимися в

темноте, подсвеченными отверстиями в крыше.

— Ну, хорошо, хорошо, — прохрипел гнусавый голос. — Что у нас здесь?

Нежно замерз. В его голове крутились планы, но он знал, что у него нет возможности разыграть свое присутствие в трейлере, и он не может сделать их достаточно подозрительными, чтобы проверить оборудование. Заставив улыбнуться, Джентл сделал чрезмерно драматичный поклон, который он дал своей аудитории на YouTube.

— Молодец, добрый сэр! — сказал Джентль. «И здесь я подумал, что сделаю чистый побег на своем ограблении. Увы, похоже, меня поймали с поличным!

«Да, очень смешно. Что ты здесь делаешь?

«Разве это не очевидно? Я, Нежный Преступник, мастер-вор и лихой нарушитель закона, здесь, чтобы украсть снаряжение, которое вы копили для себя, и раздать его нуждающимся. Современный Робин Гуд, если хотите».

Мужчина прищурил свои восемь глаз. — И ты заходил в каждый трейлер перед нами, ничего не взяв?

«Я человек безупречного вкуса! Подойдет только самое лучшее снаряжение, которое у вас есть».

Мужчина фыркнул. «Чудак. Что ж, вам ничего из этого не сойдет с рук. Ты застрял здесь со мной!

— Боюсь, я должен тебя поправить. Нежно присел на корточки и коснулся пола. Внезапно все стороны прицепа затряслись, разбросав коробки по всему замкнутому

пространству. «Я не застрял здесь с тобой, ты застрял здесь со мной!»

Когда мужчина цеплялся за потолок, трясущийся и избитый ящиками, Джентл схватил коробку под мышку и помчался вперед на воздушных батутах. Нити шелка

выстреливали в него, но он уклонялся от каждого выстрела во мраке. Он ударил мужчину ногой по ногам, прежде чем выскользнуть сверху.

Джентл посмотрел вниз на конвой. Остался только один грузовик, но он едва мог взломать и саботировать его, как другие, если бы не паукообразный член MLA,

вытаскивающий дыру с убийством в глазах на хвосте.

Выйдя на открытое пространство, член MLA согнул паукообразные придатки, прорастающие из его спины, которые цеплялись за борта трейлера.

— Ты никуда не денешься, вор!

«Au contraire, мой добрый человек. У вора моего калибра всегда есть план побега!

Однако сначала ему пришлось иметь дело с последним грузовиком.

Паукообразный бросился вперед, две острые ноги устремились к груди Джентла. Нежно подкинул воздушную преграду. Воздух согнулся, но заостренные ноги пробили

их.

«Твои способности не идут ни в какое сравнение с моими! А теперь отдай коробку, и я позволю тебе убежать со своей жизнью».

— Хм, дай мне подумать об этом. Джентл сделал вид, что задумался, осматривая дорогу вокруг них. Они вернулись на шоссе, и разворачивающийся хаос сократил движение. Деревья стояли по обеим сторонам дороги, нависая над глубокой канавой.

Пока мужчина ждал ответа, Джентл спрыгнул с борта грузовика. Поймав себя на боку, Джентл наклонился и прижал руку к дороге. Он вздрогнул, когда мчащийся

бетон разорвал его ладонь, но его Причуда овладела им. Дорога прогнулась, когда по ней проехал последний грузовик. Левое колесо опасно опустилось, а правое поднялось в воздух. Потеряв равновесие, грузовик свернул, опрокинулся в кювет и врезался в толстое дерево.

Когда член MLA заревел на потерянный грузовик, Джентл склонил перед ним шляпу и сказал: «Au revoir!» Он спрыгнул и поймал себя на подпрыгивающей платформе

воздуха. Джентл стоял хорошо над дорогой и смотрел, как оставшиеся грузовики исчезают по шоссе.

Обезвредив водителя и груз последнего грузовика, Джентл осмотрел пустое шоссе и достал телефон. «Ла Брва, не могли бы вы послать кого-нибудь, чтобы забрать меня?»

— Нет, не могу, Джентл. Все слишком заняты».

Тяжело вздохнув, Джентл зашагал по дороге и надеялся подвезти.

Сэр Ночной Глаз угрюмо смотрел в окно, пока Незу излагал свои планы по телефону. Столбы дыма уже вздымались к небу, как разъяренные змеи, а корона красного и желтого цветов от далеких пожаров освещала здания вокруг его офиса.

«Половина моей команды только что вышла из шестнадцатичасового патрулирования. Они не в состоянии

«Так или иначе, это финальная битва», — сказал Незу. «Мы не можем допустить, чтобы ни один герой не вышел из строя, не сейчас».

Ночник ущипнул его за переносицу. Он чувствовал, как его настигает собственная усталость, но, глядя, как вокруг него горит город, он не мог найти в себе силы

спорить с Незу. «Очень хорошо. Я всех вышлю».

— Хорошо. И последнее. Я хотел бы, чтобы ты встретился с Деку как можно скорее.

— Ты хочешь, чтобы я применил к нему свою причуду.

— Если бы ты мог.

«Это не заменит Причуду, которую он потерял. У меня не так много деталей».

«Не важно. Нам нужна вся информация, которую мы можем получить».

«А если моя причуда покажет, что мы проигрываем? Показывает, что он умирает?

Незу на мгновение замолчала. Затем он сказал: «Нам нужно готовиться к худшему, если до этого дойдет».

— Ты же знаешь, что я не могу этого сделать.

«Нам нужно знать. Все зависит от него».

Ночной глаз фыркнул. «На кого-то без причуды? Почему не Хоукс или другой топ-профессионал?»

«Не имеет значения, соберем ли мы всех злодеев, подавим беспорядки и захватим главарей MLA, если эта философия продолжит гноиться. Деку, герой без причуд,

является единственным символом, который может противодействовать философии MLA».

«Всемогущий...»

— Больше так продолжаться не может, — оборвал его Незу. — Ты это знаешь.

Сэр Ночной Глаз стиснул зубы. Как бы ему ни не хотелось соглашаться с этим утверждением, он воочию видел на своем лице напряжение семилетней работы героя с дырой в груди. Он едва мог удерживать свою форму героя в течение пятнадцати минут. Достаточно, чтобы победить злодея, но недостаточно, чтобы снести всю MLA.

«Вопреки моему здравому смыслу, я проверю его будущее».

— Хорошо. Позвони мне, когда у тебя будет информация».

Незу повесил трубку, оставив Ночного Глаза с тишиной своего кабинета и суматохой вокруг него. С тяжелым сердцем Ночной Глаз положил в карман свои служебные марки боевого класса и пошел спланировать своих усталых закадычных друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246352>